

**Русск. обдать, обдавать
в сравнительном освещении¹
Russian obdat', obdavat' in comparative perspective**

Огибенин Б. Л.

Oguibenine B. L.

В статье обосновывается гипотеза, что диалектное (или народное) значение глаголов *обдавать*, *обдать* 'окачивать, обливать водой' и значение 'одевать(ся)' связаны и что эти значения, вероятно, отражают древний индоевропейский семантический конгломерат. Гипотеза подтверждается анализом балтийских, славянских, древнеиндийских, древнеиранских и латинских лексических данных.

Ключевые слова: праслав. глаголы **obdati*, **obdēti*, вед. глаголы *dhā-* и *dā-*, авест. *dadāiti*; облачение/одежда; вода как облачение; освобождение вод

The present article argues that the dialectal (popular) meaning of the Russian verbs *обдавать*, *обдать* 'to sluice, to spill or to throw water over' and the meaning 'to dress, to cover with clothes' are semantically connected and that these meanings probably reflect archaic Indo-European semantics. A comparison with Baltic, Old Slavic, Old Indian, Old Iranian, and Latin lexical data supports this hypothesis.

Key words: Proto-Slavic verbs **obdati*, **obdēti*, Vedic verbs *dhā-* and *dā-*, Avestan verb *dadāiti*; vestments/clothes; water as clothing; release of confined waters and/or rain

DOI 10.37892/2313-5816-2021-1-285-301

---

¹ Автор благодарен анонимным рецензентам за замечания к первому варианту этой работы.

1. Согласно Далю глаголы *обдать*, *обдавать* значат ‘окачивать, обливать внезапно что чем’ [Даль II: 573]. Иллюстрациями служат такие выражения, как *Меня обдало жаром, холодом, Я так испугался, что меня обдало морозом*, но и *Я люблю обдаваться по утрам холодной водою* (возвратный вариант глагола). Последняя фраза особенно примечательна, так как известен древнерусский глагол *обдати* ‘облить, окатить, обдать (водой)’, продолжающий праслав. **obdati*. Среди других отражений праславянского глагола для дальнейшего стоит отметить словен. *obdati* ‘окружить’ и чеш. *obdátí* ‘окружать, обносить’ [ЭССЯ 26: 147]. В статье этого словаря, посвященной праслав. **obdati*, сделано два замечания: первое, что его источником является сложение **ob-* и **dati*, и — весьма важное — второе, что иногда предполагаемое калькирование структуры и значения «европеизмов» лат. *circumdare* ‘ставить, располагать вокруг, окружать, окутывать’ и нем. *um-geben*, возможно, и обосновано, но что «на народно-диалектном уровне выступают и примеры самобытного употребления». Надо думать, что самобытным употреблением считается именно употребление в значениях, сообщаемых Далем и известных в древнерусском. Справедливость наблюдения о калькировании и дополняющего его утверждения о самобытности несомненна, но бесполезно уточнить, что немецкий глагол значит не только ‘окружать, заключать, покрывать’, но имеет и более конкретное значение, близкое указанным, — ‘набросить на плечи (верхнюю) одежду’², что ориентирует несколько иначе поиски индоевропейских истоков обсуждаемых глаголов.

² Значения глагола *umgeben* и его синонима *umlegen* иллюстрируются толковыми словарями немецкого языка такими примерами как *Mantel, Tuch usw. umgeben* ‘набросить или положить на чьи-нибудь или свои плечи пальто, платок и под.’; *um die Schultern jemandem/sich einen Schal, Pelz umlegen* ‘положить на чьи-нибудь или свои плечи шаль, шубу и под.’ [Duden 1985: 666–667].

2. Праслав. **obděti*, хотя и толкуется среди прочих глаголов латинским *circumdare* [ЭССЯ 26: 153], имеет более суженное значение 'одеть' (связывается, естественно, со старослав. **одѣти, одѣжда**) и объясняется как сложение **ob-* и глагола **dĕ(ja)ti* 'делать, совершать' (продолжающего и.-е. **d^heh₁-* 'ставить, класть' (**dhē-* в записи [ЭССЯ 4: 229]) и по догадке Трубачёва представляющего собой «по-видимому, вторично суффиксированное (-j-) и тематизированное (гл. на -ati) первонач. атематическое и.-е. **dhē-mi*» [ЭССЯ 4: 230]). Даже если морфологическая и семантическая история этих глаголов именно такова, праслав. **obdĕ(ja)ti* тем не менее достаточно очевидно входит в семантическое поле облачения в одежды, см. [ЭССЯ 26: 151] s.v. **obdĕjati (se)* 'одевать', переданное латинскими глаголами *vestire, induere* 'одевать, одеваться' (однако при неупоминании лат. *circumdare*, что позволяет думать о затемнении общего значения в пользу более конкретного значения и об устойчивой связи глаголов, продолжающих праслав. **obděti*, и инструмента действия 'облачение, одежда' и под.).

3. Среди индоевропейских языков, материал которых полезно сопоставить с праславянскими данными, отмечают древнеиранский, в котором сблизились рефлексy и.-е. глаголов **deh₃-* 'дать, давать' и **d^heh₁-* 'ставить, класть'. Их разграничение, как известно, затруднительно (см. [Rix, Kümmel 2001: 106, прим. 3 к авестийской форме 2 л. мн. ч. *dātā* 'дайте!']). Подобное сближение имело место в прото-балто-славянском, в древнеиндийском и, возможно, в анатолийских языках (ср. в праслав совпадение **dati* < **deh₃-* 'давать' и *dĕti* < **d^heh₁-* 'ставить, класть')³; частично об этом см. [ЭССЯ 4: 194].

³ Согласно [Martinet 1953: 254–255] старослав. глагол **давати** входит в серию индоевропейских глаголов и основ на -ō-, в которых проявляется тенденция к развитию глайда [w] перед следующей гласной; *da-v-ati* сравнивается с ведийским инфинитивом в дат. пад. ед. ч. *dāvāne*, литовск. *dovanà* 'дар' и лат. *duam, duim* 1 л. ед. ч. сослаг. наклонения (или опатива

3.1. В латинском языке глагол *dō* ‘давать’ с различными приставками (ср. уже упомянутый глагол *circum-dare*, состоящий из предлога-наречия *circum* ‘вокруг’ и *dō, dare* ‘давать’) отражает либо и.-е. **deh₃-* (с тем же значением), либо и.-е. **d^heh₁-* ‘ставить, класть’, см. [de Vaan 2008: 175], где допускается неразличение этих глаголов. Особый интерес представляет свидетельство из третьей части 15-ой главы «Анналов» Тацита, где использован глагол *ab-dō*, инф. *abdere* ‘удалять, скрывать, покрывать, укрывать’, см. *quosdam rivus congestu harenae abdidit* ‘несколько речных потоков он скрыл (или ‘укрыл’) грудями песка’ (*abdidit* 3 л. ед. ч. перфекта с приставкой *ab-* < и.-е. **h₂ep-* (ср. др.-инд., авест., др.-перс. *apa-*, латышск. *ap-*, и литовск. *ap-* с вариантом *api-*), означающей удаление⁴ (в случае латинской фразы удаление из поля зрения). Словообразовательное соответствие, включающее родственные морфемы, представлено литовск. *āpdas* или *ābdas* ‘одежда’ < *apdėti* ‘одевать, покрывать’⁵ < и.-е. **obdeh₃-*, ср. сходное соотношение латышск. *apdarīt* ‘окружать,

---

аориста), см. [de Vaan 2008: 182], в котором наблюдаются только следы глайда. Эта черта существенно отличает его от глаголов, восходящих к **d^heh₁-*.

- ⁴ Литовские приставки весьма многозначны и лишь частично сближаются с древнеиндийской приставкой *apa-*, означающей удаление [Renou 1975: 140; 1952: 317]. Ср. иранский и индоевропейский материал, собранный в [Расторгуева, Эдельман 2000: 182–183] s.v. **apa* (наречие, преверб, префикс ‘от, прочь, отдельно, далеко, позади’). В индоевропейских языках известны также такие образования как вед. *ápatya-* ‘потомок’, литовск. *apačią* ‘низ, нижняя или внутренняя часть’, латышская приставка *apakš-* ‘под, внизу’ (и проблематичное хеттское прилагательное *a-ap-pa-az-zi* ‘последнее’, о котором см. [Dunkel 2014: 70]).
- ⁵ В этих словах приставки *ap-* или *api-* придают значения ‘охватывать, окружать со всех сторон’, ср. литовские глаголы *apáugti* ‘обрастать’, *apdulkėti* ‘покрываться пылью’, *apibūrti* ‘очаровывать, околдовывать’ и др. [Otrębski 1956: 310–311].

охватывать' (литовск. *apdarýti* 'одевать') и *apdars* 'одежда' (литовск. *āpdaras* 'одежда, наряд').

3.2. Литовские глаголы *dėti* 'ставить, класть' и *dúoti* 'давать' близки не только по значению, но и по своей морфологической истории: первый глагол, отвечающий старо-литовскому атематическому *demi* 'класть', восходит к и.-е. **ded-mi* [Smoczyński 2007: 105], где приводится приставочный глагол *padėti*, среди значений которого 'ставить, класть', но и 'деть, девать', ср. русск. *одеть, одевать*; второй глагол связывается с прото-балто-слав. инфинитивом **dō-C* < и.-е. **doh₃-C* < **deh₃-C* и сравнивается с вед. *dadāmi* 'я даю', греч. *δίδομι* 'то же', авест. *dadāiti* 3 л. ед. ч., прусск. *dāt* 'дать' [Smoczyński 2007: 135].

3.3. Семантическая близость др.-инд. (вед.) глаголов *dhā-* 'ставить, класть, помещать' и *dā-* 'давать' известна в индоиранском, в котором не всегда удается различить производные от того и другого (см. обширный индоевропейский и сравнительный материал в [Mayrhofer 1992: 785–786], где особенно отмечается подобное же положение в дардских языках). Семантико-синтаксические связи и.-е. **d^heh₁-* (в альтернативной записи **dhē-*) выражаются конструкцией N_{ag} N_{obj} N_{loc} *dhē-* (таким образом, глагольный предикат описывается сочетанием аргументов, включающих имя деятеля или агента, имя объекта транзитивного действия и имя места, в которое помещается объект⁶).

4. Сказанное выше позволяет предположить, что в индоевропейском языковом состоянии существовал семантический конгломерат, объединявший значения 'ставить, класть, давать' и 'одевать'. Последнее значение может показаться маргинальным, но именно оно присутствует в семантической структуре глаголов *обдать, обдавать*, в которой отмечены, как указывалось, также значения 'окачивать, обливать внезапно что чем (в частности, водой)'. Эти значения, если

⁶ Приведенная схема дана и проиллюстрирована отрывками из Ригведы и Авесты в [Cardona 1978].

их истолковывать расширительно как высвобождение воды, находят соответствие, в частности, в мотиве раскрытия покрова, скрывающего воды в наиболее древних ведийских текстах. Два изолированных свидетельства из Ригведы (RV) это иллюстрируют: RV.1.51.4a *tvám apám apidhānāvṛṇoh āpa* ‘Ты (бог Индра) открыл покрóва вод’ [одно из лексических воплощений распространенного в Ригведе мотива высвобождения вод, скрытых в скале (*párvate*, местн. пад. ед. ч., как уточняет продолжение цитированной пады], RV. 2.12.3b *yó gā udājad apadhā valásya* (об этой паде см. ниже, прим. 8) и RV. 5.29.12c *gávyam cid ūrvám apidhānavantam [...] āpa vran (āpa vran* производная форма от корня *vṛ-* также с превербом *āpa*) ‘они открыли (у)крытый (закрытый) загон для скота’ (ближе к тексту: ‘загон, снабженный укрытием’)⁷.

Представленный материал ценен тем, что ведийские слова *apidhāna* ‘покрóв, укрытие’ и *apadhā* (с элементом *-dhāna-* ‘вместилище, хранилище’⁸) могут быть использованы

⁷ В индоевропейском поэтическом языке, представленном греческими и ведийскими текстами, предикаты, продолжающие индоевропейский прототип этого корня [реконструируемого как и.-е. **h₁wer-* (**h₁wel-*) ‘открывать’ и ‘за-, по-крывать’] входят в синтагмы, в которых прямыми дополнениями являются имена существительные, обозначающие одежду или укрытие. См. греч. εἰλέω и κατεἰλέω в гомеровском гимне к Гермесу: 306 *σπάργανον ἄμφ’ ὤμοισιν ἐελμένος* ‘облекши пеленками плечи’ и 356 *ἐν ἡσυχίῃ κατέερξε* ‘запер он (скот крутолобый) в (покое) загона’ [Bader 2007: 1 и сл.]. Примечательно, что [Chantraine 1999: 319] рассматривает русск. *завал* среди слов этимологически близких и.-е. корню **wel-* (**h₁wel-/h₁wer-* в приведенной выше записи). [Даль I: 558] объясняет его как ‘запруда, препятствие для преграждения пути, защиты’, ср. мн. ч. *завалы* ‘землянка или яма для жилья, покрытая досками’.

⁸ Значение вед. *apadhā* (*hapax legomenon*, см. выше RV.2.12.3b) спорно, см.: [Mayrhofer 1992: 83 с обширной библиографией]; [Wackernagel-Debrunner 1954: 299] осмысляют его как сложное слово, содержащее *-dhi* в местном падеже со значением ‘укрытие’,

для этимологии обсуждаемых русских глаголов, поскольку эти слова и русские глаголы состоят из сопоставимых в диахроническом плане морфологических элементов. К тому же RV.1.51.4a отвечает возможной индоевропейской синтагме **ǵp-h₂ep-deh₃-ana-* (или *-d^heh₁-ana-*) *h₁wer-* (*-el-*) ‘освобождать воду из-под (или от) покрыва’, отвечающей смыслу **рас-* или *от-крывать/высвободить воду* глаголов *обдать, обдавать* в которых таким образом осуществляется компрессия (или свертывание) её составляющих.

5. Вед. *apidhāna-* и производное от него прилагательное *apidhānavant-* (*apidhāna* с посессивным суффиксом *-vant*) суть два *haxa* legomenon (выше было сказано, что их контексты изолированы). Стоит отметить важный факт из области семантики словообразования в этом корпусе. Свободная синтагма *apām apidhāna* ‘покрыв (одеяние) вод’, появившаяся в определенном семантическом контексте, содержала возможность возникновения эпитета *apidhānavant-*, характеризующего слово со значением ‘загон для скота’, именно потому, что эти слова были включены в мифологический континуум, в котором отождествлялись воды и коровы⁹. Допустимо предположить,

---

но многие авторы видят в нем глагольную форму. Наиболее вероятным значением RV.2.12.3b *yó gā udājad apadhā valāsyā* представляется ‘тот (бог Индра), кто вывел коров из укрытия (по имени) Вала’ (предполагая в *apadhā* форму отложительного падежа), ср. еще понимание *apadhā* как имени деятеля ‘устранитель’ [Елизаренкова 1989: 249]. См. о корне *dhā-* [Gonda 1967: 19]: «[it] does not only express ideas such as ‘establishing, making, creating’, but also ‘holding, bearing’; cf. *-dhā-* in the sense of ‘holder’, *-dha-* and *-dhi-* in that of ‘holding’ and ‘receptacle’».

⁹ Особенно примечательны пады RV. 1.61.10cd *gā ná vrāṇā avānīr atuiñcad abhī śrávo dāvāne śacetāḥ* ‘(Индра) освободил скрытых (в затворе) коров, будто (то были) речные потоки, он, к своей (вящей) славе с помыслом о (щедром) даянии’. Привлекает внимание сочетание значений ‘коровы = воды’ & ‘даяние

что имела место универбация, состоящая в том, что сочетание *apám apidhāna* обеспечило RV. 5.29.12c (*gávyam [...] ūrvám) apidhānavantam* (см. выше § 4).

6. Следует принять во внимание различие в падежном управлении, которое на первый взгляд неразрешимо затрудняет наше сравнение. В синтагме *apám apidhānā ā-vr-* (RV.1.51.4a, см. § 4) объект *apidhānā* ‘покрová’, на который направлено действие ‘открывать’, стоит в винительном падеже мн. ч., тогда как глаголы ‘обдать/обдавать’ требуют творительного падежа инструмента действия. Сравнение с приводимыми ниже отрывками из Ригvedы и Авесты позволяют уточнить семантический статус творительного падежа в управлении русских глаголов (авестийский и ведийский материал почерпнут из упомянутой статьи [Cardona 1978: 210, 213, 220], однако данные там переводы весьма неточны).

6.1. Yasna 28.2bc: *maibyō dāvōi ahvā astvatascā hyaṭcā mana]hō āyaptā ašāt hacā yāis rapantō daidīṭ xʷāθre* ‘[...] дабы мне были дарованы **плоды** (ближе к тексту: ‘милости’) двух (существований) — телесного (костяного¹⁰) и духовного — плоды, согласные Истине, **которыми** (= с помощью которых) (правоверный адепт) **дарует** благополучие [твоим, о Мудрый Владыка] приверженцам’ (ближе к тексту: ‘который ставит твоих приверженцев в благополучие’)¹¹.

(действие)’, что отвечает семантическому содержанию глаголов *обдать, обдавать* в значении ‘окачивать, обливать’ (сочетание к тому же поддержано аллитерацией слогов *avúnih* (-r < -s) вин. пад. мн. ч. ‘речные потоки’, *dāvāne* (дат. пад. ед. ч. инфинитива от *dā-*, см. прим. 3).

¹⁰ Альтернативная интерпретация прилагательного *astuvant*, см. [Panaino 2004: 109, 110].

¹¹ См. авестийский текст и его различные прочтения в [Inslar 1975: 24–25, 116, 120, 121] и близко соответствующий нашему дословному переводу *yāis rapantō daidīṭ xʷāθre* как ‘les faveurs [...] par lesquelles (un fidèle) puisse placer les secourables dans le bien-être’ [Panaino 2004: 110].

RV.7.20.6cd: *yajñair yá indre dádhate dúvāmsi kṣayat sá rāye* [...] ‘Кто жертвами принесет дары почтения Индре, тот овладеет богатством’ (ближе к тексту: ‘кто жертвами поместит/ поставит свои дары в Индру’).

RV.6.10.3cd: *citrábhīś tām ūtibhīś citráśocir vrajásya sātā gómato dadhāti* ‘Яркопламенный (Агни) своей блистающей помощью ставит (смертного) в захват загона скота’ (дается намеренно самый близкий к тексту перевод, который покажется стилистически малопримлемым; общий же смысл стиха таков: ‘Агни способствует своим участием захвату смертным скота, содержащегося в закрытом загоне’)¹².

6.2. В этих отрывках глаголы со значением ‘ставить’ входят в синтаксическую последовательность $N_{ag} N_{obj} N_{loc}$, расширенную названием инструмента в творительном падеже (N_{instr}). В авестийской фразе используется страдательный оборот, в котором N_{obj} (*āyaptā* ‘плоды, милости’) в именительном падеже соотносится с анафорическим относительным местоимением в творительном падеже *yais* ‘которыми’, вводящим придаточное предложение. Ведийские фразы особенны тем, что $N_{ag} N_{obj} N_{loc}$ расширяется существительными N_{instr} (*yajñais* ‘жертвами’ и *ūtibhis* ‘средствами помощи’), которые, строго говоря, необязательны в грамматической структуре предложений. Семантическая структура глаголов *обдать, обдавать* предусматривает обязательный творительный падеж, что, возможно, находит отражение в избыточных формах в творительном падеже в ведийских отрывках (помимо того, что эти формы диктуются смысловым заданием, восходящим к мифологическому контексту); ср. отложительный падеж в инструментальной функции *congestu* (< *congestus* ‘груда’) в приведенной выше латинской фразе.

¹² Ср. перевод Т. Я. Елизаренковой ‘Ему яркопламенный (своими) яркими поддержками помогает в захвате загона, полного коров’ [Елизаренкова 1999: 170].

7. Ведийское прилагательное *ápodaka* (нарах legomenon, встречающийся в RV.1.116.3 в описании ладей богов Ашвинов) значит в передаче, отвечающей его морфологическому составу, ‘удаленный от воды’ (*ápa-udaka*). Недавно было предпринято объяснение этого слова, состоящего из предлога и имени существительного, с помощью обосновывающей его имплицитной синтагмы **yá udakám apa dádhāti* ‘который устраняет воду’ (*apa-* и 3 л. ед. ч. глагол от корня *dhā-*)¹³. Если принять такую парафразу, то следует допустить, что в семантике этого слова присутствует в свернутом виде мотив препятствующего водам защитного облачения, который противопоставляется мотиву раскрытия облачения. Ведийское слово, таким образом, является результатом кодирования языковыми средствами одного из поляризованных элементов ведийской мифологической системы, что должно свидетельствовать о неслучайности и устойчивости мотива раскрытия и противоположного ему мотива.

8. Намеченная реконструкция индоевропейского прошлого глаголов *обдать*, *обдавать* позволяет утверждать, что их значения, рассмотренные в диахронической перспективе, соответствуют двум описательным парафразам: с одной стороны, (1) ‘помещать/ставить одно в другое [в частности, ‘в некое вместилище, облачать, одевать, покрывать чем (одеждой, укрытием, водой, жаром, холодом...)]’; эта семантика соответствует синтагмам ‘облачать чем’, ‘обдать чем’. С другой стороны, эти глаголы объясняются антонимической парафразой (2) ‘раскрывать облачение или покров и высвободить укрытое’ [т. е. ‘раз-облачать’, в частном случае ‘лить,

¹³ См. [Sadovski 2010: 49]: *ápodaka* передано как ‘wasserdicht/водонепроницаемый’; [Елизаренкова 1989: 141] переводит RV.1.116.3cd *ūhathur naubhīr* [...] *ápodakabhiḥ* ‘вы вывезли [его] на водонепроницаемых ладьях’. Бактр. *ababgo* < ‘безводный’ < *apa-āpaka [Расторгуева, Эдельман 2000: 312] составляет структурную параллель к ведийскому слову, где вместо второго компонента **āpaka-* ‘вода’ — его синоним *udaká-*.

высвободить воду (и/или коров в ведийском)'], которую можно понять как полярную трансформацию первой (ср. ведийское прилагательное *árodaka*, так же предполагающее поляризацию значения). Выше говорилось, что семантическая структура глаголов *обдать, обдавать* может объясняться компрессией (или свёртыванием) составляющих индоевропейской синтагмы **ǵp-h₂ep-deh₃-ana-* (или *-d^heh₁-ana-*) *h₁wer-* (*-el-*). Индоевропейские приставочные глаголы, восходящие к и.-е. корням **deh₃-*, **d^heh₁-* и к производным от них словам, так же, как и эта синтагма, служат актуализации смысла, отвечающего парафразам 1 и 2.

В итоге напрашиваются два вывода: оба глагола устойчиво сохраняют индоевропейскую семантику, неутраченную в их узуальных значениях и живом употреблении; оба глагола иллюстрируют еще один случай сложного значения, расщепляющегося на два полярных значения, которые актуализируются в зависимости от синтаксического контекста, подобно тому как и.-е. глагол **dō-*, значащий не только 'давать', но и 'брать', объединяет оба значения, выявляющиеся в зависимости от синтаксической конструкции [Benveniste 1966: 316].

Сходное расщепление, но зависящее от лексического окружения, отмечено в случае осетинского глагола, частью употреблений которого он вводится в семантическое поле одевания: иронск. *æftawun* и дигорск. *æftawun* значат 'накидывать, набрасывать' (бурку, накидку) и 'вынимать, снимать' (в чуждом упомянутому семантическому полю контексте, но при сохранении значения в дигорском фразеологизме *eci zurd æ c'uxæj næbal æftawuj Salu* 'этого слова Салу уже не вынимает изо рта', т. е. постоянно его повторяет [Абаев 1958: 114–115]¹⁴.

¹⁴ Абаев [1958: 337–338] писал о законе расщепления значений применительно к осет. *c'ǵpp|c'urp* 1. 'верхушка, вершина'; 2. 'шерсть, клок' и русск. *чуб*, уточняя, что осетинские слова могут обозначать также 'хвост', подобно русск. *чупá* 'хвост, глухой конец у мережи' (ср. Даль IV: 61 о слове *чубъ*), что

9. Приведенные индоевропейские слова и обороты, конечно, не должны пониматься как непосредственный источник семантики глаголов *обдать* и *обдавать*, однако привлечение этих данных показывает пути становления значений этих глаголов в плане диахронической семантики.

Как во многих случаях, данные мифологии смыкаются с языковыми фактами, и предпринятая выше попытка показать их связь (как дающую ключ к этимологии) далеко не исчерпывает возможности использования индоиранского мифологического материала для решения этимологических задач в славянских языках. Соотношение мотива облачения водами и полярного мотива раз-облачения подтверждается тем, что ведийский бог Варуна одет водами, чему противопоставляется ниспослание им дождей (среди свидетельств: RV.9.90.2 о Варуне, облаченном речными водами и RV.5.85.3-4 о Варуне, орошающем дождем ячменные поля, небо и землю; в строфе 4 описание дано в обратном порядке: после *unátti bhúmim* ‘[когда] он орошает землю’ говорится *sám abhréṇa vasata párvatāsas* ‘[тогда] горы ‘[будто] облакаются облаком=облаками’.

совпадает с теорией Бенвениста, основанной на анализе глагола обмена **dō* (первоначально в его статье 1951 г.). И.-е. **h₂ep-* отражено в свою очередь в поляризованной паре: если в индоиранских языках **apa* указывает на удаление [или на движение прочь, в сторону, назад, вниз, см. [Расторгуева, Эдельман 2000: 182], ср. вед. проверб *ápa-* в *ápodaka* (§ 7)], то, как отмечено выше (в прим. 3), *ap(i)-* в балтийских языках приобрело противоположное значение, обобщаемое как приближение (охват, окружение), ср. также др.-инд. *ap(i)-* ‘близость, примыкание’.

Сокращения

авест. — авестийский
бактр. — бактрийский
вед. — ведийский
греч. — греческий
дигорск. — дигорский
др.-инд. — древнеиндийский
др.-перс. — древнеперсидский
др.-русск. — древнерусский
и.-е. — индоевропейский
иронск. — иронский
лат. — латинский
латышск. — латышский
литовск. — литовский
нем. — немецкий
осет. — осетинский
праслав. — праславянский
прусск. — прусский
русск. — русский
словен. — словенский
старослав. — старославянский
чеш. — чешский

Литература

Абаев В. И. *Историко-этимологический словарь осетинского языка (А-К)*. Москва, Ленинград, 1958.

Даль В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка*. I–IV. Москва, 1955.

Елизаренкова Т. Я. *Ригведа. Мандалы I–IV*. Москва, 1989.

Елизаренкова Т. Я. *Ригведа. Мандалы V–VIII*. Москва, 1999.

Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. *Этимологический словарь иранских языков*. Т. 1. Москва, 2000.

Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка*. Пер. с нем. (с доп.). Т. 2. Москва, 1967. URL: <http://www.fasmerbook.com>

ЭССЯ — *Этимологический словарь славянских языков*. Москва. Вып. 4 — 1977. Вып. 26. — 1999. Вып. 31 — 2005.

Bader F. Thème et variations sur l'ouverture de l'enclos // A. J. Nussbaum (ed.) *Verba Docenti. Studies in Historical and Indo-European Linguistics presented to Jay H. Jasanoff by students, colleague, and friends*. Ann Arbor, New York, 2007, 1–14.

Benveniste E. Don et échange dans le vocabulaire indo-européen // Benveniste E. *Problèmes de linguistique générale*. Paris, 1966, 315–326.

Cardona G. A Note on Indo-Iranian dhā- (IE *dhē) // *Indian Linguistics*, 1978, 39: 209–224.

Chantraine P. *Dictionnaire étymologique de la langue grecque*. Paris, 1999.

Duden — Müller, Wolfgang, Eckey, Wolfgang, Drosdowski, Günther, Köster, Rudolf, Scholze-Stubenrecht, Werner. *Duden. Bedeutungswörterbuch*. Bibliographisches Institut, 1985.

Dunkel G. E. *Lexikon der indogermanischen Partikeln und Pronominalstämmen*. Bd. 2, Heidelberg, 2014.

Gonda J. *The Meaning of the Sanskrit Term Dhāman*. Amsterdam, 1967.

Insler S. *The Gāthās of Zarathustra*. Téhéran, Liège, 1975.

Králík L. К этимологии стсл. *обьдо // *Slavia*, 1992, 27: 154–157.

Martinet A. Non-apophonic o-vocalism in Indo-European // *Word*, 1953, 9: 253–267.

Mayrhofer M. *Etymologisches Wörterbuch des Altindoirischen*. I. Heidelberg, 1992.

Otrębski J. *Gramatyka języka litewskiego*. III, Warszawa, 1956.

Panaino A. *Rite, parole et pensée dans l'Avesta ancien et récent*. Wien, 2004.

Renou L. *Grammaire de la langue védique*. Paris, Lyon, 1952.

Renou L. *Grammaire sanscrite*. Paris, 1975.

Rix H., Kümmel M. *Lexikon der indogermanischen Verben*. 2. Auflage, Wiesbaden, 2001.

Sadovski V. *Untersuchungen zu Sprache und Stil des ältesten Indo-Iranischen (Veda und Avesta)*. Habilitationsschrift. Universität Salzburg, 2010.

Vaan M. de. *Etymological Dictionary of Latin and the Other Italic Languages*. Leiden, Boston, 2008.

Wackernagel J., Debrunner A. *Altindische Grammatik*. II.2, Göttingen, 1954.

References

Abaev V. I. *Istoriko-etimologičeskii slovar' osetinskogoazyka (A-K')*. Moskva, Leningrad, 1958. (In Russ.)

Bader F. Thème et variations sur l'ouverture de l'enclos // A. J. Nussbaum (ed.) *Verba Docenti. Studies in Historical and Indo-European Linguistics presented to Jay H. Jasanoff by students, colleague, and friends*. Ann Arbor, New York, 2007, 1–14.

Benveniste E. Don et échange dans le vocabulaire indo-européen // Benveniste E. *Problèmes de linguistique générale*. Paris, 1966, 315–326.

Cardona G. A Note on Indo-Iranian dhā- (IE *dhē) // *Indian Linguistics*, 1978, 39: 209–224.

Chantraine P. *Dictionnaire étymologique de la langue grecque*. Paris, 1999.

Dal' V. I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorussskogoazyka*. I–IV. Moskva, 1955. (In Russ.)

Duden — Müller, Wolfgang, Eckey, Wolfgang, Drosdowski, Günther, Köster, Rudolf, Scholze-Stubenrecht, Werner. *Duden. Bedeutungswörterbuch*. Bibliographisches Institut, 1985.

Dunkel G. E. *Lexikon der indogermanischen Partikeln und Pronominalstämmen*. Bd. 2, Heidelberg, 2014.

Elizarenkova T. Ya. *Rigveda. Mandaly I–IV*. Moskva, 1989. (In Russ.)

Elizarenkova T. Ya. *Rigveda. Mandaly V–VIII*. Moskva, 1999. (In Russ.)

ESSYa — Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov. Moskva. Vyp. 4 – 1977. Vyp. 26. – 1999. Vyp. 31 – 2005. (In Russ.)

Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka*. Per. s nem. (s dop.). T. 2. Moskva, 1967. URL: <http://www.fasmerbook.com> (In Russ.)

Gonda J. *The Meaning of the Sanskrit Term Dhāman*. Amsterdam, 1967.

Insler S. *The Gāthās of Zarathustra*. Téhéran, Liège, 1975.

Králík L'. К этимологии стсл. *obъdo // *Slavia*, 1992, 27: 154–157.

Martinet A. Non-aproponic o-vocalism in Indo-European // *Word*, 1953, 9: 253–267.

Mayrhofer M. *Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen*. I. Heidelberg, 1992.

Otrębski J. *Gramatyka języka litewskiego*. III, Warszawa, 1956.

Panaino A. *Rite, parole et pensée dans l'Avesta ancien et récent*. Wien, 2004.

Rastorgueva V. S., Edel'man D. I. *Etimologicheskii slovar' iranskikh yazykov*. T. 1. Moskva, 2000. (In Russ.)

Renou L. *Grammaire de la langue védique*. Paris, Lyon, 1952.

Renou L. *Grammaire sanscrite*. Paris, 1975.

Rix H., Kümmel M. *Lexikon der indogermanischen Verben*. 2. Auflage, Wiesbaden, 2001.

Sadovski V. *Untersuchungen zu Sprache und Stil des ältesten Indo-Iranischen (Veda und Avesta)*. Habilitationsschrift. Universität Salzburg, 2010.

Vaan M. de. *Etymological Dictionary of Latin and the Other Italic Languages*. Leiden, Boston, 2008.

Wackernagel J., Debrunner A. *Altindische Grammatik*. II.2, Göttingen, 1954

Addenda

Стоит отметить прасл. **obъdo* ‘сокровищница’, но и ‘драгоценная одежда’ (сложение **объ-* и ***d^heh₁-*, см. [Фасмер 1967 2: 237; ЭССЯ 2005: 161], а также **ob-wid-om* **‘ringsum Bewachtes’* > ‘Schatz, Vermögen, Erbe’ [Králik 1992: 154–157].

Огибенин Борис Леонидович
Страсбургский университет
Страсбург, Франция
Oguibenine Boris Leonidovich
Université de Strasbourg
Strasbourg, France
oguibenine@gmail.com